

Глава 10

Даже в раздражённом жесте сквозила аристократическая грация.

Поднявшись, он свысока посмотрел на Доа:

- Ну что, добилась желаемого?

- ...

Он имел в виду "почему ты всё ещё здесь?"

Доа на мгновение растерялась.

- Ваша воля непоколебима.

- Да, непоколебима, - фыркнул Анжелюс.

Будто хотел добавить: "Конечно".

- Ты хоть немного одумалась и задумалась о своём поведении? Отцу не почудилась в твоих словах искренность.

Доа опустила взгляд, чтобы скрыть бунтарский блеск глаз.

"Слишком утомительно спорить".

Но сохранять враждебные отношения с герцогами было нельзя.

Если они твёрдо намерены не отпускать Банни, Доа должна держаться здесь любой ценой.

Напрасно разозлить Анжелюса - и её свободу ограничат. А это невыгодно.

"Оба готовы разорвать меня, как змеи..."

В такие моменты лучше безропотно соглашаться со всем.

Если он не глуп, то и сам понимает, что она лицемерит.

- Вы правы.

Доа склонила голову, прикрыв глаза густыми ресницами - будто глубоко опечаленная.

- Мои требования были неискренни, Вы справедливо меня отвергли.

Когда тень легла на алые веки, хрупкое лицо стало совсем жалким.

Блеск прозрачных глаз померк из-за тени, будто в них стояли слёзы.

- Наверное, мне было тяжело в башне, раз я обрадовалась возвращению во дворец и заговорила о побеге... Простите мою опрометчивость.

До боли похожая на Офелию, она выглядела так хрупко, что, казалось, вот-вот рассыплется.

"Где мне быть, кроме Кределя?"

Хоть Банни и не знала покоя в этих стенах.

Анжелюс прекрасно это понимал: ведь ему докладывали об обращении служанок с Банни.

Он полагал, что страдания уравновесят привилегии.

Банни бы точно не придала этому значения.

Как бы её ни оскорбляли, она всё равно весело кричала: "Дядя Анж!" и висла на нём.

Но сейчас...

- Отныне я буду смирной. Сыграю Офелию безупречно. Моя выходка не запятнает честь Кределей.

Доа словно подавилась и замолчала, а затем продолжила:

- Мечтаю когда-нибудь свободно гулять за стенами замка.

- ...

Почему-то Анжелюс почувствовал, будто его душат.

“Братик, когда я смогу гулять одна за стенами?”

“Что там опасного? Папа всех плохих распугал!”

“Ненадолго...”

Ему становилось всё труднее дышать.

Этот голос беспощадно ворвался в сознание, выкапывая из глубин давно похороненную вину.

Те воспоминания были живы, словно всё случилось вчера.

- ...

- Милорд?

Слишком долгое молчание... Видя, как он завис, Доа окликнула Анжелюса.

Он медленно выдохнул, сдержав дыхание.

"Это прошлое".

Болезненные воспоминания, выточившие его чувствительность, как нож, теперь, напротив, позволяли абстрагироваться от эмоций ради будущего.

Каковы бы ни были мотивы Банни, пока рано изгонять её.

"Она должна оставаться здесь, фальшивой принцессой".

Офелия - символ мира.

Если всплывёт правда о проклятии, будет скандал.

А что, если настоящая Офелия исчезнет из света до совершеннолетия?

"Репутация рухнет".

Поползут слухи.

Конечно, важно избавить её от проклятия, но и последующее возвращение нельзя ставить под угрозу.

В конце концов, именно поэтому среди сирот была выбрана Банни.

Он забыл об этом.

Понятно, почему: Банни не желала с ним разговаривать.

Он даже не надеялся сделать из неё двойника Офелии.

"Но теперь она странно послушна".

По крайней мере, пока.

Полностью доверять рано, но...

"Если она и дальше будет себя так вести..."

Когда Банни обучат, можно распространить легенду о чудесном исцелении Офелии.

"Подтверждение, что она и впрямь пользуется милостью Бога, символ мира".

Тогда репутация только вырастет.

Он закончил размышления и сказал:

"В последний раз поверю тебе".

Доа опешила.

Когда это Анжелюс хоть раз доверял Банни? Что значит "в последний"?

Ошарашенная, она пропустила суть его слов.

"Оказывается, фрейлины Офелии присваивали деньги Банни, выдавая это за её траты".

- Деньги? Мои?

Какие деньги? У Банни откуда деньги?

Доа искренне удивилась.

Дальше - больше:

Банни якобы выплачивали по 200 тысяч пест на месяц, целых два года!

4 миллиона пест - сумма, на которую можно купить небольшой особняк в столице.

"И всё это она им доверила?"

Как можно было настолько наивно отдать такие деньги в чужие руки?

Банни была ребёнком, притом заброшенным.

Разве стервятники не набросились бы на такое лакомство?

Тем более, судя по гороскопам, все три фрейлины были алчными интриганками.

Разве Кредели не должны были этого понимать?

- Кто передал вам эту информацию? Казначей?

- С карманными деньгами мисс счета ведет мать. Она очень расстроена, узнав об обмане. Такая чистая душой...

Герцогиня?

"Но мать Офелии умерла при родах десять лет назад".

Сейчас другая герцогиня, вторая жена.

"Ах да, она бывшая монахиня".

Та, что всю жизнь провела вдали от мира, могла быть наивной в светских делах.

- За причинённый ущерб полагается компенсация. Ты можешь загадать любое желание.

"Любое?"

Глаза Доа вспыхнули.

Он то и дело бил по больному, а теперь готов исполнить желание?

"Вот для чего он ждал".

Расчётливый Анжелюс возмещал всё сполна: дал - забрал, нанёс урон - компенсировал.

Раз Банни не выпустили, он решил дать ей другое.

"Твоё желание очевидно..."

В голубых глазах откровенное презрение.

"Это последний раз".

Одновременно огромная ладонь грубо потрепала её по голове.

"Это ещё что?"

Он твёрдо решил, чего она хочет, и собирался легко отделаться.

Да это и поглаживанием нельзя назвать.

От его неловких потуг волосы взъерошились.

Доа отшатнулась:

- Уберите руку.

Её вид красноречиво выражал отвращение.

Обещал любое желание, а сам думает так отвяжаться?

"Это не детские игры".

Она насупилась и отодвинулась на кровати.

- ...

Он растерялся, явно смущённый её реакцией.

"Впрочем, если б я и впрямь была Банни, разрыдалась бы от умиления".

Должно быть, отказа он не ожидал.

Доа тоже было неловко.

Будто выклянчивает подачку у ребёнка, томившегося без ласки.

Она едва сдержалась, чтобы не плюнуть, как лама, и отчеканила:

- Я бы не стала просить о такой ерунде.

- ...Бесполезно?

- Да. Это ничего не стоит.

Двусмысленно прозвучало.

Неясно, имела ли она в виду бесполезность ласки или самого Анжелюса.

- Впредь я не буду выклянчивать у вас семейной идиллии.

Доа щедро предложила выход:

- И не буду звать вас дядей, если вы того не пожелаете.

- ...

- Думаю, "братик" я тоже никогда не скажу.

Но Анжелюс молча смотрел на свою ладонь.

- Милорд?

Он наконец очнулся:

- А, точно... Так что ты хотела?

- Могу озвучить?

- Да... говори.

- Раз я играю принцессу, мне нужны средства на представительские расходы.

Доа с улыбкой дельца напомнила о статусе Офелии.

- И компенсация морального ущерба.

Вместо сантиментов - деловое требование.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3602492>